

Большое сердце

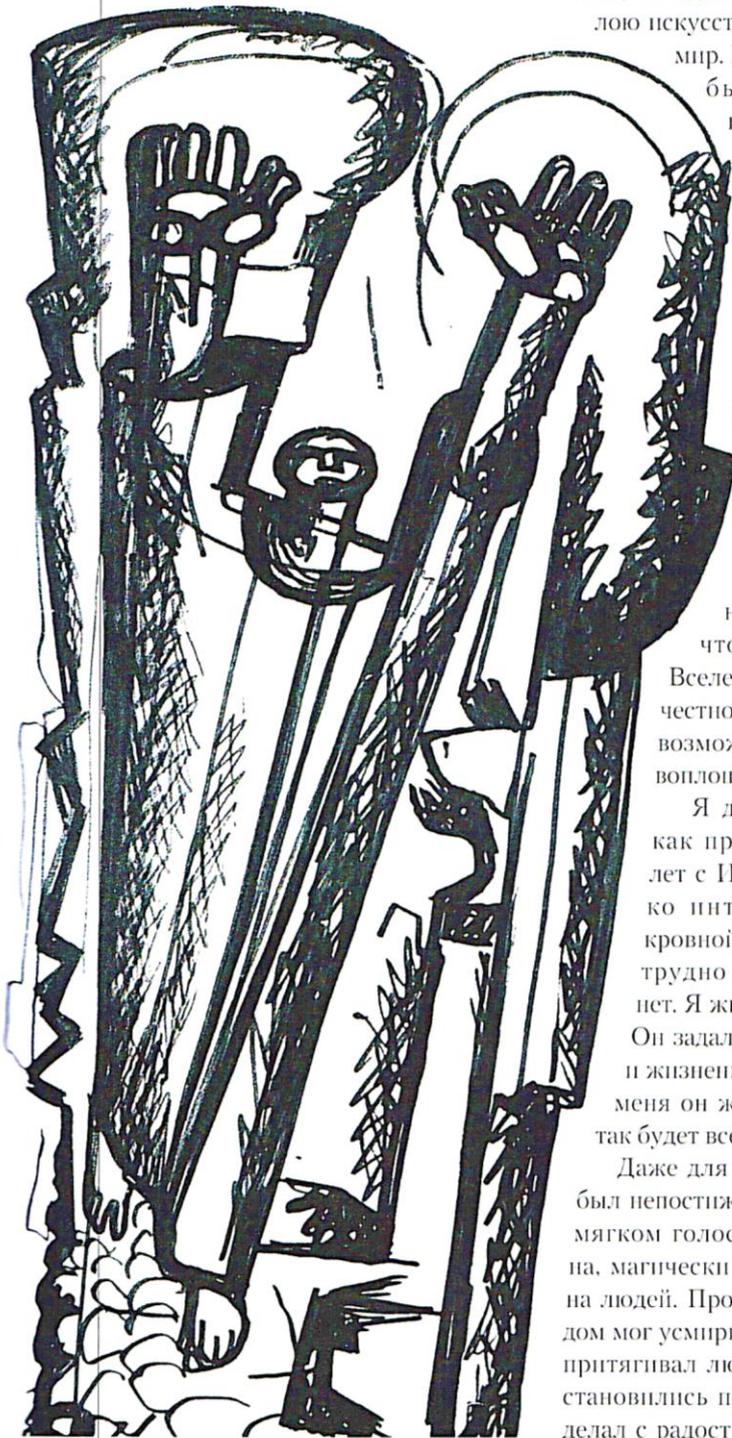
К 85-летию со дня рождения
Ильдара Ханова

Рауза СУЛТАНОВА,
доктор искусствоведения,
заведующая Центром искусствоведения
Института языка и литературы
имени Галимджана Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Люблю человеческий голос, одинокий человеческий голос, измученный любовью, вознесённый над гибельной землёю. Голос должен высвободиться из гармонии мира и хора природы ради своей одинокой ноты.

Гарсиа Лорка

Из серии «Мечтатели», 1970

Ильдара Ханова до конца дней буду помнить как олицетворение высокой духовности, как художника, создающего Вечное и силой искусства преобразующего мир. Мои чувства к нему

были искренними и всепоглощающими. Он стал для меня центром всей вселенной. Наше единение, ниспосланное свыше, произошло неожиданно, словно каждый из нас в этой жизни двигался навстречу друг другу. Мы создали мир, в котором происходило слияние душ. Счастлива, что моя вера в идею Вселенского храма и моё честное служение сделали возможным его реальное воплощение.

Я даже не заметила, как пролетели двадцать лет с Ильдаром. Настолько интересной, полнокровной была жизнь. Мне трудно осознать, что его нет. Я живу в том же ритме. Он задал мне высокий темп и жизненный оптимизм. Для меня он живой, и, наверное, так будет всегда.

Даже для самых близких он был непостижим до конца. В его мягком голосе слышалась тайна, магически воздействовавшая на людей. Пронзительным взглядом мог усмирить любого. Ильдар притягивал людей. С ним будни становились праздником. Всё он делал с радостью, улыбкой. Умел

убеждать. Казалось, действует не воля Ильдара, — каждый думал, что выполняет что-то важное для себя.

В восьмидесятые годы я и не предполагала, что мы окажемся рядом. Жила в Набережных Челнах, ходила по бульвару с его скульптурами! Я жила на этом бульваре! Каждый день дивилась этим скульптурам: «Какие необычные!»

О нём я услышала в 1989 году, когда работала в райкоме партии. Начали ставить его новую скульптуру на бульваре Энтузиастов. Тогда для этого требовалось разрешение райкома. Она называлась «Ангел-хранитель» («Фэрештэ»). Ещё царил атеизм.

В 1992 году я начала работать в картинной галерее. Как-то вызывает меня директор Гүльсабира Хакимова: «Будем делать выставку Ильдара Ханова. Кроме тебя, никто не осилит эту работу». И отправила меня в Москву, где жил Ханов, готовить выставку.

До этого я Ильдара видела в картинной галерее мельком, но запомнила эту первую встречу. Вокруг его имени уже был какой-то ореол. Когда он появлялся, начинали шептаться: Ильдар приехал. Все о нём говорят, женщины прихорашиваются и начинают как-то необычно себя вести. Он меня заинтриговал. Однажды сижу в кабинете с коллегой Леной, а дверь открыта. Лена, серьёзная девушка, вдруг засияла: «Ильдар абыйи прошёл!» И у меня — будто детский интерес: выбегаю в коридор, а он вдруг оборачивается. В спортивной одежде, высокий молодежавший человек. Улыбнулся... Я вся покраснела — и назад: «Леночка, опозорилась, он видел, как выбежала!»

И когда Гульсабира Махмутовна меня вызвала в кабинет, я со страхом шла, ожидая обсуждения нашего с Ильдаром «знакомства»: «Меня застучали!» А она послала меня в Москву.

Отправилась на три дня, а получила неделя. Я оказалась в его орбите, и так меня закрутило, что с утра до вечера думала только о нём. Он советовал прочитать всю духовную литературу: и Библию, и Коран, и многое из его личной замечательной библиотеки. Днём работаю, остаюсь и ночами читаю (даже комары меня не трогали, удивительно!) Любимыми поэтами Ильдара были Уитмен, Лорка и Маяковский.

Выставкой денно-нощно ещё пять месяцев жила. С ней пробудилась художественная жизнь в городе: концерты, вечера, встречи с литераторами... Вокруг Ильдара, как всегда, вся интеллигенция.

Потом Казань... Наконец увидел его работы на родине! Впервые! Тогда ему уже было пятьдесят два. Ильдар спросил Гульсабиру Махмутовну: «Кто будет вести выставку? Один не справлюсь...» Так «выписал» меня в Казань, где познакомилась с его мамой, родственниками, и с тех пор мы с Ильдаром были вместе.

На выставке — встречи с народным поэтом Равилем Файзуллинным, его другом, поэтессой Салисой Гараевой, композитором Шамилем Шарифуллинным. Прекрасный концерт мужского хора Казанской консерватории. Работали с утра до вечера, как и в картинной галерее в Челнах. Сам Ильдар тоже проводил экскурсии.

Увидела, как нужно работать. В Казани это было огромное событие. Выставку посетили Минтимер Шайминев, Василий Лихачёв, Сергей Шахрай. Очень много было народу. Виктор Куделькин, педагог Ильдара в училище, гордился своим учеником, Харис Якупов хвалил за хорошее оформление экспозиции. Хотя иные с кулаками

Рауза Султанова и Ильдар Ханов на вручении премии им. Г. Тукая. 2010

ходили: «Это не наше! Нам не нужно мексиканское искусство!» Однако в основном восторгались.

Я поступила в аспирантуру: Ильдар подтолкнул к серьёзному занятию искусствоведением. Он вдохновлял при подготовке диссертации об искусстве новых городов Татарстана, поэтому свою книгу посвятила ему. И свою первую большую статью написала о творчестве Ильдара. К его 60-летию вместе с художницей Алсу Тимергалиной преподнесла ему сюрприз — макет альбома о нём. Он очень обрадовался и сам включился в подготовку альбома. «“Древо жизни” Ильдара Ханова» — до сих пор единственное издание о сложном пути художника, где он сам впервые говорит о своём творческом манифесте.

Ильдар всегда поощрял мои научные занятия, никогда не корил: «Зачем время тратишь на такое неприбыльное дело?». Он ценил в людях трудолюбие, целеустремлённость. Цельных людей обожал. Поэтому и мою сестру Фираю, спортсменку-марафонку, очень уважал, даже посвятил ей стихи.

Мы с ним были друг другу опорой: я его понимала и поддерживала во всём, а он говорил: «Роза, ты Жанна д'Арк», ведь многим приходилось жертвовать.

И всем доказывал, что мир спасёт женщина, и во всех государствах она должна прийти к власти. Меня это забавляло и окрыляло, и любые неурядицы я переносила легко. Порог дома переступаю — и всё забываю. Ильдар научил не бояться препятствий: «Роза, нет проблемы, она только в нас. Если у человека есть цель, он всегда добивается её». Разделяю его мнение.

Ильдар щедро делился своим талантом. Вот почему у нас всегда было много людей. Я ему говорила ещё в 1995 году, когда начали приходить лечиться: «Ильдар, отдыхай! В субботу, в воскресенье, хоть день-два, ведь народу прибавится, и когда-нибудь ты окажешься в плену страждущих!» К сожалению, он не прислушивался. Люди надеялись, и он не мог отказать. Совсем не оставалось времени для себя. Без отдыха, без сна...

Восстанавливался ночью: читал, картины писал. После получения Тукаевской премии с особым воодушевлением возобновил работу над панно с условным названием «Татарский Прометей».

В последние годы жизни Ильдар вспоминал, с каким трудом воспринимали его искусство в Татарстане. Художники писали письма в разные инстанции. Обнаружила в своём дневнике: «Ильдар с радостью

сообщил, что звонил друг — Виктор Аносов из Липецка и сказал, что по центральному телевидению была передача в честь дня рождения М. Шаймиева, который в своём выступлении говорил о возрождении Булгара и Свяжска, а также отметил уникальное строительство Ильдаром Хановым Вселенского храма». Запись января 2015 года: «Ильдар приехал из Москвы и говорит: «В музеях я уже картины детально не изучаю. Бросаю на всё общий взгляд и улавливаю особенные черты каждого художника». Ему очень понравились слова одного известного художника: «Я завоевал право творить!» Мне кажется, тогда Ильдар хотел подчеркнуть, что он также достиг того уровня, когда может творить свободно...

Ильдар был физически крепок. Занимался спортом. Ночами, бывало, до Кремля бегал. С фонариком, в костюме дорожника, в котором, смеялся, его принимали за ганшника: в темноте одежда светилась. Я не верила и однажды побежала с ним. Сама увидела: перед нами все машины останавливались или скорость сбрасывали! Как смешно! Тогда я, бывшая спортсменка, продолжающая бегать каждую неделю, выдержала лишь до Петрушкиного двора и вернулась. Ноги одеревенели, это вам не по мягкому грунту в лесу прогулки! А Ильдар побегал дальше... Бывало, на лыжах до Юдино доходил.

Спортивный образ жизни Ильдар вёл до последних дней. В студенческие годы он поборол свой недуг (болели ноги, даже брал академку) благодаря йоге и спорту. Занимался боксом. Три-четыре часа утра только, — он бьёт красный мешок, в боксёрских перчатках. Спрашиваю: «Зачем силы тратишь?» Он только смеялся. Может, мне хотел показать, какой сильный? Ругала его: «Нельзя после работы, себя надо беречь!» Не слушался. В последние семь-восемь лет себя не щадил, говорил: мне надо успеть больше сделать! И даже за не-

АБРЕК АБЗГИЛЬДИН, член Союза художников СССР

Ильдар Ханов в Суриковском институте в любой момент мог прийти на помощь любому из друзей. Первые два-три курса он ещё был неизвестен. Потом он резко заболел, почти год пролежал на юге в Керчи с ногой, его немного подлечили, приехал и стал заново учиться. Учась на 2–3 курсе, пришлось его братишке Ильгизу Ханову посещать уроки рисования, иногда живописи. Короче, Ильгиз посещал пропущенные уроки за брата. В это время Ильдар серьёзно занимался изобразительным искусством. В Москве открылась выставка Д. Сикейроса. Он восхищался: как один художник мог написать столько работ! Сикейрос познакомился с Ильдаром Хановым, пригласил в свою бригаду работать с его друзьями и сделать большую работу. Ильдар год прождал приглашения на работу, поработать совместно с Сикейросом, так ответа не получил. Вот это обстоятельство заставило призадуматься о своём месте в искусстве. Он сделал три картины: «Похороны Тукая», «Костёр человечества», «Апокалипсис». Эти картины произвели фурор в стенах нашего института. Здесь своё видение, свой подход к избранной теме. Картины, написанные в то время, веют исторической правдой и действуют на зрителей магически.

ВАСИЛИЙ ЛИХАЧЁВ, доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской Академии естественных наук, член-корреспондент Академии наук РТ

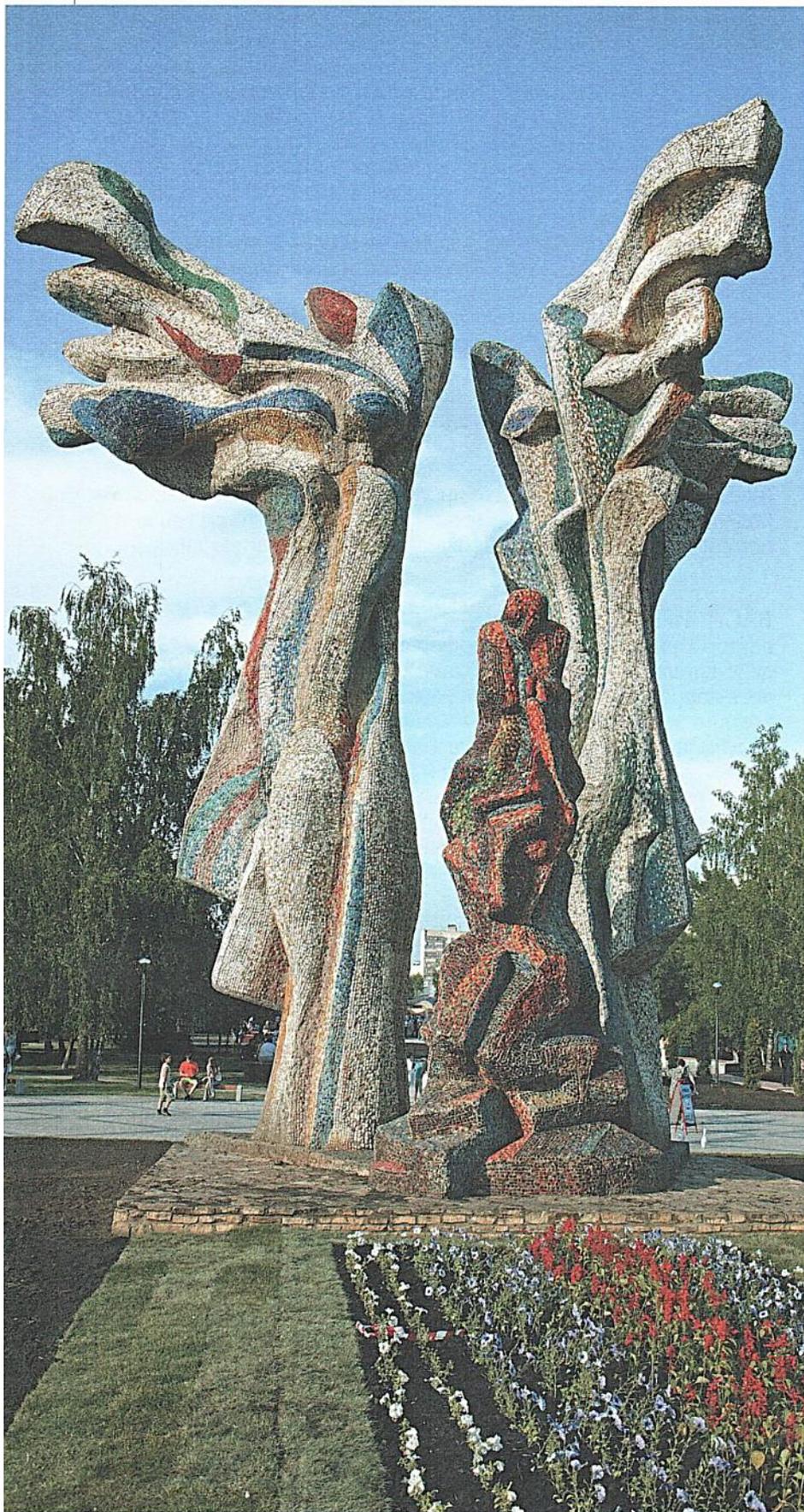
Мы были знакомы, дружны не более двадцати лет. На разных этапах жизни я знал, что он рядом. Знал, что каждый из 24 часов суток, пожелай, мог бы быть встречей с ним, с его миром (между небом и землёй). К сожалению, таких часов в сумме оказалось немного. Может быть, по этой причине они имеют для меня особое измерение и особую ценность.

НИЯЗ ХАЛИТОВ, доктор архитектуры, профессор

Вселенский храм — это программа будущего всего человечества, зримо воплощённая в причудливых формах хановского дома. И даже то, что внутри его каменных стен остался деревянный родительский дом, где он вырос, родные стены, помнящие коллективизацию, голод, войну, — символично. За величественным фасадом не должен быть забыт простой человек, тепло родного очага. Как часто это случается, к сожалению...

МИХАИЛ БУСЕВ, кандидат искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств

В его живописных работах чувствуется близость к мастерам «сурового стиля», решительно обновлявшим советское искусство. В то же время виден пристальный интерес И. Ханова к творчеству мексиканских монументалистов — Ороско, Риверы и особенно Сикейроса, с которым Ильдару посчастливилось быть знакомым лично. При этом молодой мастер вполне самостоятелен, его пластический язык оригинален, а творческий темперамент бьёт через край.

«Ангел-хранитель». Набережные Челны. 1991

делю до смерти, перед отъездом в Москву, уверял: «Роза, у меня много сил: уберу эту стенку, здесь будет мемориальная зона, самая светлая комната...» Усыпил мою бдительность... Хотя я понимала, что он, уставший, не должен ехать в Москву. Перед этим почти всю неделю не спал. Но, к сожалению, его не стало...

Стоит Вселенский храм, который стал делом всей его жизни.

Как зародилась идея? Ещё работая в картинной галерее, услышала от него, что он хочет создать Национальный университет имени Кул Гали, но в Набережных Челнах не получилось. Потом появилась задумка храма всех религий. В Казани, оставив родовое гнездо внутри, начал строить, купол за куполом. Бизнесмен Равиль Фатыхов стал первым спонсором. К сожалению, он тоже рано ушёл из жизни...

Ильдар строил как художник-скульптор. Ночью возникает идея, сразу рисует, наутро отдаёт рабочим. Так по кирпичику... С 1995 года ни на один день стройка не останавливалась. Даже когда он уезжал в Москву, оставались единомышленники. Позже архитектор Николай Мамаков помог ему сделать настоящий макет. Храм постепенно приобретал реальные очертания.

В 2008 году, к моему юбилею, он сделал мне подарок — открыл галерею. С лёгкой руки поэтессы и искусствоведа Розалины Шагеевой она стала называться «Хан-Султан». Здесь мы начали осуществлять его мечты: создать Малую академию художеств для детей и жителей этого района, театр для молодёжи, устраивать выставки. Очень много делали для Детской художественной школы имени Байназара Альменова, студенты Камского института дизайна два года проходили в храме практику. Проводили мастер-классы Наджип Наккаш, Мадьяр Хазиев, Хамза Шарипов. Разные конкурсы... Иль-

дар сам выступал спонсором. Очень любил обсуждать работы детей, студентов, всегда делал подробный искусствоведческий анализ. От него уходили окрылёнными.

Знаменитые люди республики приезжали, конечно, и его друзья Равиль Файзуллин, Рабит Батулла; Ильдар с восторгом рассказывал о встречах с Сибгатом Хакимом, Баки Урманче. Дружил с режиссёром Марселем Салимжановым, актрисой Наилей Гараевой и её сыном Фаритом Бикчантаевым. Ильдар с большим интересом смотрел его спектакли и верил, что он выведет наш татарский театр на мировой уровень. Ректор консерватории Рубин Абдуллин подарил ему фисгармонию. Ильдар с детства мечтал стать музыкантом, даже мальчишской скрипку сделал самодельную, но... не суждено было. На фисгармонии он играл с удовольствием, просто извлекал «свою» музыку — не по нотам. Часто гостили Зия и Римзиль Валеевы. Приезжал Ильдар Халиков (тогда мэр города Набережные Челны), после чего обустроили бульвар Энтузиастов, напомнив горожанам о «Древе жизни», «Ангеле-хранителе» и других авангардных скульптурах.

Поражало, что Ильдар никогда не выходил из себя, не показывал недоверия или недовольства — а ведь не со всем был согласен. К нему шли и шли — со своими проблемами, переживаниями и болью... Он принимал всех.

При всей своей отзывчивости Ильдар был сдержанным в проявлении своих чувств и эмоций, прятал от чужого взгляда боли и сомнения... Оберегал своё и щадил чувства других. Хотя своих переживаний не показывал, я знала, как близко к сердцу он всё принимал. И его большое сердце не выдержало! Но до самого последнего он жил творческими проблемами...

Недавно я видела сон. Ильдар на фоне белого дворца, с улыбкой, с поднятыми руками, готовый обнять мир всем своим сердцем.

ДИНА ВАЛЕЕВА,
кандидат искусствоведения, член Союза художников СССР

Мы привыкли, конечно, к реализму, где всё предметно, фактурно, ясно на ощупь; всё это близко человеческой душе. Но в мировом искусстве на протяжении всей истории наряду с реализмом существовало и существует и ирреалистическое направление, оперирующее символами, знаками. Крупным своеобразным мастером, развивающим ирреалистически-символический стиль, является И. Ханов. Художники и зрители часто спорят, что лучше: реализм или ирреализм? Смешной беспочвенный спор. И тот, и другой стили необходимы и отвечают внутренней человеческой природе. И в творчестве Ильдара Ханова, изображающего страницы судеб человечества, ирреалистический язык искусства наиболее приемлем. На картине «Костёр человечества» мы видим подобную костру, взметнувшегося пламени огня человеческую массу, устремлённую к небу. И кто знает, может быть, если смотреть на нас откуда-то из космоса, извне, мы, люди Земли, человечество, так и выглядим?

ОЛЬГА УЛЕМНОВА,
кандидат искусствоведения,
ведущий научный сотрудник Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

В творчестве Ильдара Ханова ярко проявилось стремление художников-шестидесятников преодолеть застылые, стереотипные формы социалистического реализма. Испытав безусловное влияние великого мексиканского художника-монументалиста Давида Сикейроса, Ильдар Ханов поставил перед собой задачу активного, действенного воздействия на массы формами монументального искусства, опрокидывающего эстетические нормы предыдущей эпохи. И основным творческим посылом Ильдара Ханова явилось утверждение высоких идеалов своего времени, вечных общечеловеческих духовных ценностей.

РИМЗИЛЬ ВАЛЕЕВ,
журналист, общественный деятель

Многое можно было бы вспомнить... Как он таскал камни с волжского берега, как складывались стены, как он делился сокровенными мыслями о мироздании и смысле человеческой жизни. Идея сочетания элементов разных религий, разных архитектурных стилей создала фантастическое, пробивающее сознание чудо.

ГУЛЬСАБИРА ХАКИМОВА,
почётный гражданин г. Набережные Челны,
бывший директор картинной галереи г. Набережные Челны

Ильдар Ханов — уникальная личность в отечественном изобразительном искусстве. Его бурная талантливая творческая деятельность, его искренняя любовь к своему делу оставили татарскому народу богатейшее наследие. Он скромно, безвозмездно создал большое количество тематических композиций в скульптуре, в самых оживлённых местах города Набережные Челны, а бульвар Энтузиастов преобразился и стал самым любимым, красивым и желанным местом отдыха горожан. Мемориал «Родина-мать», построенный в 1975 году в память о Гражданской и Великой Отечественной войнах, стал святым местом для всех челнинцев.